

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Объект авторского права

УДК 81'42: 654.10(476) (043.3)

ГЛАДКО
Марина Александровна

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ТЕЛЕ- И РАДИОВЕЩАНИЯ БЕЛАРУСИ:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2024

Работа выполнена в учреждении образования
«Минский государственный лингвистический университет»

Научный консультант: **Поплавская Татьяна Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры, УО «Минский
государственный лингвистический университет»,
кафедра речеведения и теории коммуникации

Официальные оппоненты: **Чернявская Валерия Евгеньевна**,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий лабораторией, НИУ Санкт-
Петербургского государственного политехнического
университета Петра Великого, научно-
исследовательская лаборатория лингвистических
технологий

Иванов Евгений Евгеньевич,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, УО «Могилевский
государственный университет имени
А. А. Кулешова», кафедра теоретической
и прикладной лингвистики

Ничипорчик Елена Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой, УО «Гомельский
государственный университет имени
Ф.Скорины», кафедра русского, общего и
славянского языкознания

Оппонирующая организация УО «Белорусский государственный педагогический
университет им. М. Танка»

Защита состоится «4» июня 2024 г. в 12.00 на заседании совета по защите
диссертаций Д 02.22.01 при учреждении образования «Минский
государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск,
ул. Захарова, 21, ауд. Б 202, e-mail: info@m slu.by. Телефон ученого секретаря:
(017)284-47-87.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования
«Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «2» мая 2024 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Существенная роль в коммуникативном обеспечении социума принадлежит средствам массовой информации, в частности телевидению и радио, которые являются индикатором, определяющим развитие общества как такого. Социокультурный фактор и цифровизация жизни значительно трансформируют коммуникативные процессы, что определяет необходимость постоянного обновления телевидением и радио стратегий, языковых средств для взаимодействия с медиааудиторией и воздействия на нее.

Научные исследования последнего десятилетия в качестве одной из приоритетных обозначили проблему комплексного подхода к изучению медиакоммуникации в ее специфической целостности. Обоснование научно-теоретической базы для изучения коммуникативного пространства как среды взаимодействия субъектов разрабатывалось такими исследователями, как Т. А. Воронцова, Б. М. Гаспаров, В. В. Гуленко, В. А. Маслова, Т. В. Поплавская и др. Вместе с тем ряд принципиально важных вопросов остается открытым. Во-первых, специфика коммуникативного пространства теле- и радиовещания изучается в рамках отдельных дискурсивных практик, в то время как пространственная репрезентация коммуникативных потоков и эпизодов позволяет реализовать компактность, системность и наглядность отображения теле- и радиокоммуникации. Во-вторых, теле- и радиодискурс Беларуси исследуются преимущественно в рамках журналистики, а не коммуникативной лингвистики. Наконец, нераскрытым остается аспект исследовательской проблематики функциональных, коммуникативно-прагматических, дискурсивных характеристик компонентов коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси, которые детерминированы динамикой социокультурных процессов.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, востребованностью многоаспектного анализа особенностей медиакоммуникации, позволяющего изучить ее специфическую целостность; во-вторых, теоретико-методологической неразработанностью области медиалингвистики, связанной с изучением коммуникативного пространства теле- и радиовещания как полифункционального, гетерогенного образования в когнитивно-дискурсивной и лингвокультурологической парадигмах; в-третьих, необходимостью выявления закономерностей функционирования, многообразия языкового воплощения компонентов коммуникативного пространства телевидения и радио Беларуси; в-четвертых, значимостью установления новых типов и форм медийной коммуникации Беларуси, появление которых обусловлено социокультурными процессами, что в совокупности позволит выявить и понять специфику закономерностей коммуникативной организации национального теле- и

радиовещания, а также совершенствовать национальную информационно-коммуникационную инфраструктуру.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках госбюджетных научно-исследовательских тем МГЛУ, включенных в Государственную программу фундаментальных исследований:

– «Языковая ситуация в Беларуси: межкультурный аспект» в рамках задания 4.1.10 подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (2016–2020 гг., № ГР 20160991);

– «Коммуникативное пространство Беларуси: лингвокультурологический аспект» в рамках задания 6.1.02 подпрограммы «Белорусский язык и литература» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (2021–2025 гг., № ГР 20211597).

Тема работы соответствует Приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг. (п. 11 «Общество и экономика», п. 12 «Междисциплинарные исследования», п. 13 «Безопасность человека, общества и государства»), утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 190 от 12 марта 2015 г., и Приоритетным направлениям научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг. (п. 1 «Развитие информационного общества, электронного государства и электронной экономики», п. 6 «Социогуманитарная, экономическая и информационная безопасность (человек, общество и государство, история, культура, образование и молодежная политика, спорт и туризм, управление технологиями, технологическими и социальными процессами)»), утвержденным Указом Президента Республики Беларусь № 156 от 7 мая 2020 г. Диссертационная работа соответствует целям и задачам Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. и на 2021–2025 гг., Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. и на 2021–2025 гг.

Цель, задачи, объект и предмет исследования. Цель исследования – выявление структурных, функциональных закономерностей коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси и дискурсивных средств их реализации.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1) выявить структуру коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси и описать состав его компонентов;

2) установить специфику коммуникативно-прагматических средств современной теле- и радиокommunikации Беларуси, обусловленную социокультурными процессами;

3) определить коммуникативно-дискурсивные особенности информационного телевидения и радио Беларуси в период ненапряженных и напряженных (кризисных) ситуаций в обществе;

4) выделить жанрово-тематические доминанты, закономерности тактико-стратегической организации и языковые средства их репрезентации в теле- и радиотекстах, представляющих научное и обыденное знания, культурно-просветительские сведения;

5) установить тематику, модели организации белорусских развлекательных теле- и радиотекстов, закономерности функционирования их вербальной составляющей;

6) выявить особенности представленности государственных (русского и белорусского) языков в коммуникативном пространстве телевидения и радио Беларуси.

Объект исследования – коммуникативное пространство белорусского телевидения и радио. **Предмет исследования** – функциональная специфика и дискурсивно-прагматическая репрезентация коммуникативного пространства телевидения и радио Беларуси.

Для формирования эмпирической базы использовались приемы сплошной и дифференцированной выборки: 1) программных сеток телепередач (100 единиц) и радиопередач (100 единиц); 2) телевизионных текстов, транслируемых Белтелерадиокомпанией (ОНТ, СТБ, «Беларусь 1», «Беларусь 2», «Беларусь 3», «Беларусь 5», «НТВ-Беларусь»); 3) текстов, входящих в вещание радиостанций Первый национальный канал Белорусского радио, радио «Столица», канал «Культура», «Альфа Радио», «Радио Мир», «Радио Рокс», «Радио-Минск», «Минская волна», «Радиус FM», радио «Легенды», радио «Юнистар», «Новое радио», «Народное радио», радио «Би-эй». Хронологические рамки материала соответствуют периоду с 2010 по 2023 г. Общий объем эфирных телепередач составляет 5000. Общее количество прослушанного материала радио – 8000¹ передач.

В качестве *методологической основы* исследования выступает комплексный анализ, включающий коммуникативно-дискурсивный, лингвопрагматический и лингвокультурологический подходы. Коммуникативно-дискурсивный подход обеспечивает анализ как структурных составляющих коммуникативного процесса, так и его дискурсивных характеристик. В рамках лингвопрагматического и лингвокультурологического подходов изучаются интенциональные установки,

¹ Продолжительность телевизионных сообщений составляет от 20 до 55 минут, сообщений радио – от 2 до 40 минут.

речевые стратегии и тактики, речевое поведение говорящих, социокультурные аспекты, воздействие ситуации на тематику, жанры и т.п. с учетом национально-культурной специфики.

Исследование проводилось с использованием как теоретических, так и эмпирических методов исследования: лингвистических и статистических. Применялись формально-логические методы научного познания (индукция, дедукция, синтез), сравнительный, описательно-аналитический методы; а также методы дискурс-анализа, контент-анализа, дефиниционного, семантического анализа текста, контекстуальный, стилистический и концептуальный методы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлено комплексное описание коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси в совокупности коммуникативных практик, определяющих закономерности коммуникативно-дискурсивных способов его функционирования, что обуславливает появление нового направления в филологической науке Беларуси, связанного с мультидисциплинарным, многоаспектным, лингвистически обоснованным изучением речевых медиапрактик.

В работе

- выявлен и описан состав компонентов коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси; закономерности их функционирования и языкового воплощения;

- определен статус кодового переключения в теле- и радиодискурсе как коммуникативной стратегии, детерминированной демонстрацией национального и языкового многообразия, принадлежности к определенному социуму; в теледискурсе – лингвокреативной деятельностью коммуниканта; в радиодискурсе – детерминированной тематически и языковыми предпочтениями коммуникантов;

- выделена коммуникативно-прагматическая гиперкатегория рекреативности; описана ее шкала, функциональные и структурно-содержательные особенности, виды рекреативного фокуса, а также специфика средств репрезентации в зависимости от канала коммуникации;

- выявлена жанрово-тематическая модель познавательного медиадискурса (теле-, радио) Беларуси, представляющая познавательные доминанты общества на современном этапе; типы устойчивых тактико-стратегических конфигураций, языковые особенности их воплощения в познавательном теле- и радиодискурсе Беларуси; виды познавательных текстов радио;

- установлено, что категория игры является текстообразующим фактором, получает объективацию во внешнем и внутреннем коммуникативных слоях в теле- и радиокоммуникации; выполняет активную роль в структурно-содержательной организации познавательного текста телевидения, структурного аспекта текста радио;

– разработано теоретическое представление о роли социокультурного феномена «новая искренность» как коммуникативной технологии, репрезентируемой в качестве стратегии в теледискурсе и особого типа дискурса радио, представляющей новую форму карнавальности, обеспечивающей качественные трансформации коммуникативной организации теле- и радиовещания Беларуси; определены теоретико-методологические основы ее выявления, многообразие языковой репрезентации.

Положения, выносимые на защиту

1. Структура коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси представлена в двух аспектах: организационном и функционально-содержательном. Организационную структуру составляют ядерные (медиа как каналы коммуникации, коммуниканты, сообщение, код, контакт, контекст) и ситуативные (место и время коммуникации) компоненты. Функционально-содержательная составляющая репрезентирована посредством иерархически структурированных кластеров – информационного, познавательного, развлекательного, презентационного, которые включают презентативные блоки (консультационный, информационно-познавательный, информационно-интерпретационный, развлекательно-рекреативный) и автопрезентационный блок. Данные блоки формируют уровни коммуникативного медиaprостранства: презентативный и автопрезентационно-социализирующий.

Качественные характеристики компонента «адресант» (источник информации) обуславливаются его расширенным составом (профессиональные и непрофессиональные акторы, мультикультурные коммуниканты); функционалом (активизация речевого поведения ведущего в рамках пересечения институциональных и эмоционально настраивающих коммуникативных практик в теледискурсе, институциональных и лично ориентированных в радиокоммуникации). Качественные характеристики компонента «адресат» заключаются в интерактивности в радиокоммуникации, в результате чего адресат переходит в категорию «адресант». Компонент «сообщение» характеризуется интенсификацией коммуникативных потоков познавательной и развлекательной направленности; полисоставностью (тематической, жанровой; монтажом нейтральных информативных, познавательных и рекреативно ориентированных текстовых блоков в теледискурсе, рекреативных, приватно-личностных в радиокоммуникации); малообъемностью текстов радио, структурообразующей ролью нарративов адресата в них.

2. Социокультурные процессы постмодернизма и метамодернизма обусловили функциональные особенности, качественные трансформации коммуникативной организации теле- и радиовещания Беларуси. Коммуникативно-прагматическая категория *рекреативность* выступает как важнейшая движущая сила в развитии медиадискурса, приобретает фиксированную манифестацию,

репрезентирующую типы, шкалу (различные степени экспликации) в текстообразовании. Проявляясь во всех кластерах коммуникативного пространства телевидения, в информационном и познавательном теледискурсе рекреативность взаимодействует с его базовыми категориями – достоверностью, объективностью, информативностью, вступая с ними в партнерские отношения конъюнкции, пересечения, дополнения при конструировании сюжетно-тематической линии, вербальном и невербальном воплощении. В радиокоммуникации рекреативность является доминантной категорией, конструирующей большинство информационных, а также познавательные и развлекательные тексты. Коммуникативные цели реализации рекреативности определяются медиа, коммуникантами, типом кластера. Социокультурный контекст, обусловленный принципами постмодернизма, реализуется в медиатексте посредством категории игры (объективируется коммуникативными аттрактивами, стратегиями речевых масок, игровыми моделями текста и т.д.), которая является текстообразующим инструментом.

Социокультурная динамика обусловила переход от коммуникативных практик «смеховой» развлекательности, иронии и зрелища постмодернизма к метамодернистской коммуникативной технологии «новой искренности» с коммуникативной установкой воздействия через публичную откровенность и эмоциональную гиперчувствительность. Тематические доминанты, дискурсопорождающие сценарии, стратегии речевых масок «новой искренности» репрезентируют новую форму карнавальности, модифицируя рекреативную функцию телевидения и радио.

3. Центральным тематическим вектором информационной теле-, радиокоммуникации Беларуси является формирование медиамаркеров национальной идентичности, манифестируемых культурно-тематическими доминантами. Культурно-тематическая доминанта «Наши» (в телекоммуникации), «Наши/Выдающиеся люди» (в радиокоммуникации) манифестируется в модели ценностных доминант лексико-морфологическими средствами – инклюзивные местоимения, лексика обучения, преодоления, результативности в телекоммуникации; значимости, уникальности и т.п. в радиокоммуникации. Их функции – ценностноформирующая, этноконсолидирующая, регулятивная, формирования национальной идентичности, позитивного отношения; воспитательная в радиокоммуникации.

В ненапряженный период событийно-содержательный аспект информационного кластера телевидения активно поддерживается за счет категории рекреативности, реализующей прагматические функции: гедонистическую, ценностноформирующую, формирования позитивного настроения. Рекреативность способствует не только отдыху и развлечению, но и аксиологическому, идеологическому развитию серьезных тем. Рекреативность воплощается

тематическими доминантами, коммуникативными стратегиями (спектаклизации, праздничного миромоделирования и т.д.), лексикой, относящейся к тематическим группам «изобразительное искусство», «мода», «праздник», эмоциями, кино-, театральная метафорой, набором визуальных фреймов и др. Информационный кластер радио характеризуется ориентированностью на фатико-рекреативный и автопрезентативный характер коммуникации, организацию коммуникативной активности адресата. Спектр языковых средств включает обилие разговорных элементов, эмоций, оценочных номинативов, перифраз, лексико-грамматических средств адресации к слушателю и т.п.

Семантика информационного теле- и радиодискурса в кризисный период направлена на моделирование и синхронизацию общественного настроения посредством коммуникативных стратегий формирования эмоциональной атмосферы общества (моделирования оптимизма, формирования ощущения безопасности, напряженности и т.д.) и «новой искренности» (эксплицитного обозначения идентичности). Они реализуются лексикой преобразования/разработки, контроля, сплочения, военной метафорой и др. в теле- и радиокоммуникации, а также рекреативными невербальными компонентами в телекоммуникации. Их доминантные прагматические функции – снятия напряжения, воздействующая, этноконсолидирующая, формирования позитивного отношения.

4. Качественные характеристики коммуникативного теле- и радиопространства детерминированы спектром познавательных жанрово-тематических доминант, ориентированных на национальные и потребительские ценности, демонстрацию историко-культурного своеобразия, консультационный и рекреативный характер коммуникации (краеведческие, досуговые, витальные, потребительские темы; консультативно-инструктивные, информативные, аттрактивные жанры); установку на фатический, рекреативный аспект радиокоммуникации (жанры: познавательный репортаж-аттрактив, фатический репортаж).

Познавательный медиадискурс конструируется с целью регулирования психоэмоциональной реакции адресата, манифестируя процесс освоения действительности через спектр стратегий речевых масок, игры, языковые единицы гедонистической, эмоционально-чувственной, мистической, развлекательно-конфликтной коммуникативной тональности, которые организуют соответствующий рекреативный фокус в телекоммуникации; гедонистический, развлекательно-конфликтный фокус в радиодискурсе. В текстах телевидения используются лексические экспликации концептов «тайна», «судьба», «борьба», детективного, мистического дискурсов, местоименно-глагольные формы множественного числа, кооперативная, перцептивная лексика и т.п. Языковая экспликация тактико-стратегических моделей (сплошная информативная, комбинированная развлекательно-информативная и т.д.) познавательного текста

радио включает языковую игру, окказионализмы, разговорные единицы, лексические маркеры актуальности и новизны, онимы и т.п.

5. Особенности белорусского развлекательного кластера телевидения и радио определяют совокупность/монтаж рекреативных и серьезных тем; стратегии речевой маски, формирующие дисперсную/аттракционную и развертывающуюся модели организации телевизионного текста, развертывающуюся и дисперсную рамочную модели текста радио; типовые модели взаимодействия субъектов, координирующие вектор развертывания дискурса (эмоционально настраивающая, интерактивная в теледискурсе, игровая, эмоционально настраивающая и приватно-личностная в радиодискурсе). Палитра языковых средств (инклюзивные местоимения, эмотивы, лексические единицы, передающие конфронтационный характер коммуникации, модифицированные фразеологизмы и т.д.) маркирует развлекательный, развлекательно-конфликтный и т.п. рекреативный фокус в теледискурсе.

Белорусский развлекательный радиодискурс обладает неоднородной жанрово-тематической организацией. Дискурсивные инструменты «новой искренности» демонстрируют его установку на коммуникативную рекреативность через экспликацию идентичностей и сенсбилизацию. Языковые маркеры «новой искренности» – лексика, эксплицирующая концепты «откровенность», «честность», семантику повседневной жизни, травмы и т.п. Разговорная лексика, языковая игра, окказионализмы маркируют развлекательный рекреативный фокус.

6. Выбор русского/белорусского языка как кода взаимодействия участников в билингвальном коммуникативном пространстве национального телевидения и радио обусловлен коммуникативной целью и тематикой. Белорусский язык служит кодом демонстрации национальной идентичности, трансляции культурного наследия, передачи сведений о событиях в стране и мире; популяризации его лексического фонда в радиокоммуникации. В теледискурсе русский язык является доминантным кодом анализа и обсуждения актуальных событий, развлечения. Вкрапления белорусского языка в русскоязычные тексты в ряде случаев выполняют символическую функцию, становятся маркером белорусскости; используются не только как ресурс коммуникации, но и как особая креативная и воздействующая коммуникативная стратегия, выполняющая развлекательную и идеологическую, этноконсолидирующую функции.

В коммуникативном пространстве радио монолингвальные русскоязычные коммуникативные практики типичны для развлекательной коммуникации. Медийный билингвизм характерен для информационно-аналитических жанров, служит демонстрации связи поколений, языкового многообразия. Переключение языкового кода призвано выполнять функцию языковой солидарности. Транслингвизм представлен смешением элементов английского и русского (реже – белорусского) языков в гемеронимах, развлекательных текстах. Снижение иноязычных включений демонстрирует изменение в ориентации на языковую моду.

Личный вклад соискателя. Изложенные в настоящем диссертационном исследовании научные положения и практические выводы представляют собой личный вклад автора в изучение медиалингвистики и лингвопрагматики. Представленный список работ диссертанта отражает основные теоретические положения и практические наработки в рамках исследования.

Апробация результатов диссертации. Основные теоретико-методологические, методические и практические результаты диссертационного исследования нашли отражение и прошли апробацию:

– при разработке и актуализации учебных программ по дисциплинам «Основы убеждения и аргументации», «Массовая коммуникация», «Лингвистические основы коммуникации» для первой ступени получения высшего образования; «Принципы и методы коммуникативного дизайна (на английском языке)», «Корпоративные медиа» для второй ступени получения высшего образования (УО «Минский государственный лингвистический университет»);

– в учебном процессе с обучающимися первой и второй ступеней получения высшего образования на факультете межкультурных коммуникаций МГЛУ, на факультете межкультурных бизнес-коммуникаций БГЭУ, на факультете иностранных языков Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, что подтверждено пятью актами о внедрении;

– в 2 открытых лекциях и 1 мастер-классе для студентов и преподавателей зарубежных вузов (Пятигорский государственный университет (РФ), Волгоградский государственный университет (РФ), Гаварский государственный университет (Армения));

– в виде докладов на заседаниях кафедры речеведения и теории коммуникации, на межкафедральном семинаре «Практика научной коммуникации»;

– в процессе участия в следующих международных и республиканских научно-практических конференциях и круглых столах: «Коммуникативное пространство Беларуси» (Минск, 2017, 2018), «Коммуникативные стратегии» (Минск, 2019, 2021), «Дни науки МГЛУ» (2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023), «Современная наука: новые подходы и актуальные исследования» (Прага, 2020), «Проблемы языковой личности: лингвистика и лингводидактика» (Украина, 2020), «Science and education in the modern world: challenges of the XXI century» (Казахстан, 2020), «Русский язык в поликультурном мире» (Симферополь, 2020, 2021), «Коммуникативное пространство. Информационное пространство. Культурное пространство. Коммуникативное пространство Беларуси» (Минск, 2020), «Мовна особистість: лінгвістика і лінгводидактика» (Черкассы, 2020), «21 century: fundamental science and technology XXVIII» (Норт-Чарлстон, 2020), «Science, Education, Innovation: Topical Issues an Modern Aspects», (Таллин, 2021), «Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века» (Нур-Султан, 2021), «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI веке: Лингвокультурные аспекты

интернационализации» (Минск, 2021), «XV International Scientific and Practical Conference Global Science and Innovations 2021: Central Asia» (Нур-Султан, 2021), «Science and Practice: Implementation to Modern Society» (Манчестер, 2021), «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (Москва, 2022), «5th International conference on innovative studies of contemporary sciences» (Токио, 2022), «Ценностные ориентиры в мировом коммуникативном пространстве» (Ереван, 2022), «4th Hagia Sophia International Conference on Multidisciplinary scientific studies» (Стамбул, 2022), «Crosscultural communication and translation studies: common issues and development projects» (Переяславль, 2022), «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Москва, 2022), «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 2022, 2023), «Язык. Текст. Социум» (Самара, Россия, 2022), «Языки и культуры в современном мире» (Москва, 2022), «Mayis Yenilikçi Bilimsel Yaklaşımlar Kongresi» (Самсун, 2022), «International Marmara congress on scientific research and innovation» (Мармара, 2022), «International Congress on Social Sciences» (Анкара, 2023), «The 6th Uluslararası Sosyal Bilimler ve İnovasyon Kongresi» (Анкара, 2023), «Язык как инструмент «мягкой силы» в поликультурном мире» (Москва, 2023), «Манипуляции и социум: язык, сознание, культура» (Калининград, 2023), «Чтения имени А. С. Дембовецкого» (Могилёв, 2023), «Global science and innovations 2023: Central Asia» (Астана, 2023), «Языковая реальность в контексте межкультурного стратегического диалога» (Пятигорск, 2023), «Искусство и культура как источники развития духовно-нравственных ценностей» (Ереван, 2023).

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 68 публикациях (общий объем 61,84 авт. л.): в 1 монографии (20,66 авт. л.); 3 главах в коллективных монографиях (2,67 авт. л.); 15 статьях в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь по отрасли филологических наук (15,06 авт. л.); 21 статье (17,05 авт. л.) в сборниках научных работ, опубликованных как в Беларуси, так и за рубежом; 26 публикациях в сборниках материалов международных и республиканских научно-практических конференций и круглых столов, 2 докладах в сборниках тезисов конференций (6,4 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем диссертации составляет 366 страниц. Основной текст изложен на 250 страницах, библиографический список – на 40 страницах. Библиографическая часть включает список использованных источников (401 позицию), список публикаций соискателя (68 позиций). Таблицы (15) и рисунки (9) представлены непосредственно в тексте и занимают 19 страниц. Работа содержит 9 приложений объемом 76 страниц. Приложения представлены отдельным томом и

включают список источников иллюстративного материала (приложение А), сведения о внедрении результатов исследования (приложение Б), репрезентации «новой искренности» и рекреативности в теле- и радиокommunikации (приложения В и Г), характеристиках информационного (приложение Д), познавательного (приложение Ж) кластеров коммуникативного пространства телевидения и радио, стратегиях формирования эмоциональной атмосферы общества (приложение Е), речевых масках в развлекательном кластере коммуникативного пространства телевидения (приложение З) и в коммуникативном пространстве радио (приложение И).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Коммуникативное пространство теле- и радиовещания (КПТР) является динамической средой, представленной совокупностью коммуникативных медиаопосредованных ситуаций/практик, объективированных в телевизионных и радиотекстах, обеспечивающих конструирование реальности через коммуникативное взаимодействие социальных субъектов. КПТР составляют ядерные компоненты – медиа как каналы коммуникации, коммуниканты, сообщение, код, контакт, контекст. Они структурируют КПТР в организационном аспекте, обеспечивая непосредственно процесс медиакommunikации. Медиа (телевидение и радио как аудио-, аудиовизуальные каналы) формируют единую коммуникативную среду взаимодействия коммуникантов и вместе с тем определяют функциональную направленность, средства коммуникации, состав, языковые особенности передаваемых сообщений, что позволяет говорить о коммуникативном пространстве телевидения (КПТ) и коммуникативном пространстве радио (КПР). Их качество определяется не только составом его единиц, но также числом, объемом и составом сообщений, формирующих коммуникативные потоки, количеством и составом коммуникантов, языковым и неязыковыми кодами.

КПТР Беларуси характеризуется сложной функционально-содержательной организацией. Она репрезентируется совокупностью кластеров, составленных иерархией разных типов теле- и радиодискурса: развлекательный (например, игровой, развлекательно-информационный), информационный (например, новостной, информационно-аналитический), познавательный (научно-популярный, потребительский и т.д.) и презентационный (рекламный и PR-медиадискурс). Спецификой КПТР является блочное структурирование кластеров, детерминированное объединением текстов в программной сетке передач в соответствии с моделями их представления (комбинированная групповая, сплошная, диффузная/рассеянная в КПТ и КПР, ротационная в КПР) и наличием сообщений, созданных слушателями/зрителями в рамках эфирного текста и/или цифровых медиаформатах. Данные блоки представлены следующим спектром: *презентативные* (размещаются в программной сетке передач, созданы профессиональным коммуникантом с целью презентации событий, явлений окружающей действительности, развлекательных активностей): консультационный (совокупность текстов, репрезентируемых жанрами с консультационной доминантой), информационно-познавательный (информативные познавательные жанры), информационно-интерпретационный (новостные, информационно-аналитические жанры), развлекательно-рекреативный (развлекательные, аттрактивные познавательные сообщения) и *автопрезентационный* блок (тексты

созданы слушателями/зрителями с целью креативного, личностного самовыражения, демонстрации опыта).

Эти блоки формируют уровни КПТР: презентативный и автопрезентационно-социализирующий. Они соединены отношениями смежности (презентативный уровень – база для перехода на автопрезентационно-социализирующий уровень) и противоположности (профессиональный автор – автор-слушатель/зритель, устная – письменная форма коммуникации, слушание/просмотр – активное участие адресата при создании текстов). Организация коммуникации на автопрезентационно-социализирующем уровне обуславливает новые грани функциональных возможностей теле- и радиовещания с фокусом на личностный, эмоционально-чувствительный характер коммуникации, эксплицитное обозначение собственной идентичности, социализирующие инструменты коммуникативного взаимодействия.

Для современного телевидения и радио как субъектов КПТР Беларуси характерен расширенный состав и функционал его антропоцентра – коммуникантов. Коммуникант-адресант представлен как профессиональными, так и непрофессиональными акторами (участники событий, представители различных профессий, выступающие в качестве ведущего в телекоммуникации; рядовые жители страны, дети в радиокommunikации), мультикультурным коммуникантом, репрезентирующим различные этнокультурные сообщества.

Расширение функционала адресанта обусловлено сменой типовой для передач XX – начала XXI в. роли Транслятора знаний, Инструктора на коммуникативно-регулятивные речевые маски в телекоммуникации; речевые маски Человек из народа, Условный эксперт, Чувствительный, Откровенный в радиокommunikации. В КПР наблюдается смена фокуса с профессионального адресанта на адресата, который становится коммуникантом-адресантом, создающим автопрезентационные медиатексты.

В КПТР наблюдается интенсификация (по сравнению с периодом XX – начало XXI в.) коммуникативных потоков развлекательной и познавательной направленности, включение познавательных текстовых блоков в развлекательные теле- и радиосообщения. Признаками современной телекоммуникации являются вкрапления рекреативных текстовых блоков в сообщения информационного и познавательного кластеров. Характеристики радиосообщения – малообъемность, сниженная плотность текстовых фрагментов при наполненности музыкальным сопровождением, а также разнообразие информационно- и познавательно-развлекательных сообщений. Автопрезентационные тексты в ряде случаев репрезентируют приватно-личностный аспект коммуникации, выступают в качестве структурообразующих для текстов всех кластеров [1; 2; 5; 41; 44].

2. Социальноэкономические, социокультурные особенности обуславливают усиление рекреативной направленности теле- и радиокommunikации Беларуси. В спектре категорий медиадискурса выделена коммуникативно-прагматическая

категория *рекреативности* как мультимодальный инструмент репрезентации рекреативной функции. В КПТР она участвует в организации и регулировании коммуникативного процесса, служит формированию медиатекста, ее проявление обусловлено прагматическими факторами. Структура рекреативности представлена спектром тематических доминант, коммуникативных тональностей (например, гедонистической, конфликтной, игровой), формирующих рекреативный фокус медиатекста, тактико-стратегическим репертуаром, языковыми и неязыковыми (визуальными фреймами) компонентами.

Рекреативность проявляется во всех кластерах КПТР, а ее основные единицы представлены на микро- и макроуровне текста. В информационном и познавательном теле- и радиодискурсах она взаимодействует с их базовыми категориями – достоверность, объективность, информативность, вступая с ними в отношения конъюнкции, пересечения, дополнения в результате соединения коммуникативных аттрактивов и серьезных тем, пересечения языковых экспликаторов удовольствия, развлекательности, конфликтности и т.п. и достоверности/точности; при дополнении визуальными кодами смыслов, эксплицируемых вербально, в модели семиотически рассогласованных блоков в теледискурсе. Статус рекреативности как устойчивой категории медиадискурса подтверждается различной степенью ее представленности (крайняя, средняя и пороговая) в 97 % информационных, 92 % информационно-аналитических, 98 % познавательных и 100 % развлекательных сообщений телевидения; 100 % сообщений радио всех жанровых типов (в новостных и информационно-аналитических текстах серьезных тем эксплицируется лишь музыкальным кодом). Тематические доминанты рекреативности неравномерно располагаются на биполярной шкале «позитивная – негативная рекреативность». Распределение и количественное содержание языковых средств и визуальных фреймов рекреативности в текстовом пространстве обуславливают различные степени рекреативной плотности медиатекста. В радиопространстве рекреативность является доминантной категорией, конструирующей фатико-информативные, познавательные и развлекательные тексты посредством развлекательного (игрового, иронического, развлекательно-конфликтного), гедонистического рекреативных фокусов.

Коммуникативно-прагматическим инструментом рекреативности, обусловленным реализацией принципов постмодернизма в теле- и радиокоммуникации, является *игра*. Она участвует в текстообразовании, детерминируя формы выражения (игра-состязание, игра-головокружение и т.д.); способы репрезентации (коммуникативные аттрактивы, тактико-стратегический инструментарий). Игра манифестируется в репертуаре стратегий речевых масок, коммуникативных аттрактивов, которые вкрапляются в фактитивные, информативно-инструктивные блоки серьезных тем; посредством чередования

разнополюсных по эмоциональной шкале текстовых блоков познавательного и информационного кластеров телевидения; монтажа разновекторных речевых отрезков в познавательном и информационном кластерах радио.

Современная белорусская теле- и радиокommunikация развивается также в социокультурном контексте исторического типа, основанном на ценностных моделях метамодернизма. Коммуникативная технология «новая искренность» формирует особую информационную картину мира, модифицирует жанры, субъектные характеристики, расширяет тематический репертуар и языковые средства его экспликации в информационном, познавательном, развлекательном теле- и радиокластерах. Социальные, общественные, историко-культурные, профессиональные темы дополняются личностно ориентированными, фокусирующими внимание на приватно-личностном аспекте жизни человека, чувствительности к личным и чужим переживаниям. «Новая искренность» трансформирует состав коммуниканта-адресанта: профессиональные (журналисты), общественные и социальные акторы уступают место обычному человеку с его мнением, переживаниями, эмоциями и тревогами; насыщает коммуникативное медиaprостранство языковыми средствами, репрезентирующими новые дискурсопорождающие сценарии (экспликации личностных смыслов, публичной гиперчувствительности), коммуникативные личности (например, *Ностальгирующий*, *Травмированный*, *Чувствительный*), стратегии («новой чувствительности»), презентации личного пространства, демонстрации «человека как перформанса» (в радиодискурсе)), в том числе в информационном и информационно-аналитическом теле- и радиодискурсе в некризисный и кризисный период. Манифестантами «новой искренности» выступают денотативно-идентифицирующие, субъектно-маркированные центральные референты, которые эксплицируются лексикой тематических групп «повседневная жизнь», «травма», «эмоциональное состояние», «ностальгия», «мечтания» и т.п.

Данная коммуникативная технология призвана демонстрировать установку медиакоммуникации на открытость и доверие, экспликацию личностных смыслов, сенсбилизацию, формирование определенного образа личности или действительности; регулирование посткоммуникативных действий адресата посредством внедрения ценностных ориентиров, моделей поведения; создание эмоционально-чувственного образа исторической реальности с целью устранения дистанции смыслов между поколениями, реальностью и прошлым. В кризисный период в теле-, радиокommunikации активизируются концепты-репрезентанты искренности («честность», «правда», «откровенность»), ее метафорические маркеры, лексика с семантикой открытости, значимости, единства, поддержки, персонально ориентированные лексемы и выражения. Обращение к личностному аспекту коммуникации, переживаниям индивида, чувственной оценке действительности направлено на организацию особого психоэмоционального пространства,

служащего снижению напряженности серьезных тем, эскапизму, реализации терапевтической функции, мобилизации и сплочению общества.

Постепенный переход от смехово-развлекательных коммуникативно-дискурсивных средств, эксплицирующих постмодернистские характеристики (отчужденно-ироничное, фамильярно-игровое отношение к объектам действительности и человеку, ирония), к средствам манифестации «новой искренности» модифицирует рекреативную функцию медиадискурса. Условия для отдыха, удовольствия, эскапизма и развлечения формируются не столько посредством языковых инструментов развлекательности/инфотейнмента, сколько за счет вербальной экспликации личностных смыслов, сенсбилизации, обозначения идентичности. Таким образом, стоит говорить о новой форме карнавальности, которая противопоставлена смехово-развлекательной карнавальности.

Общий вектор развития современного КППТ Беларуси заключается в усилении функциональной ориентации на воздействие через информирование и рекреативизацию, не ограниченную только развлечением, на эмоционально регулятивный характер коммуникации (с активностью эмотивной функции языка). КППР демонстрирует интенсивность фатической и эмотивной функций языка, о чем свидетельствует частотность средств, воплощающих фатический, развлекательно-гедонистический тип взаимодействия коммуникантов в студии и с адресатом (разговорные единицы, эмотивная лексика, модальные слова, выражающие несогласие, отрицание и т.д. в во всех кластерах), создания эмоционально-чувственной среды экспликации личностных смыслов (лексико-морфологические манифестанты «новой искренности» и т.д.). В целом теле- и радиокommunikация демонстрируют различную степень приближенности к адресату, вхождения в его личное пространство [1; 3; 9; 10; 12; 13; 14; 17; 18; 27; 29; 30; 32; 33; 50; 51; 52; 54; 57; 58; 65; 66].

3. Анализ информационного кластера позволил выявить тематические доминанты, которые представляют собой медиамаркеры белорусской культуры, мультиплицируемые в КППР «Беларусь», «Беларусь – страны мира», «Наши/Выдающиеся люди». Знаковой культурно-тематической доминантой, которая посредством ресурсов языка тиражирует идеалы и систему духовных ценностей социума и формирует у адресата ощущение себя как части нации, является «Наши» в телепространстве или «Наши/Выдающиеся люди» в радиопространстве. Текстовая модель доминанты «Наши» наполняется языковыми экспликаторами ценностных доминант: концептуальных (например, в теледискурсе – «любовь к делу», «любовь к Родине»; в радиодискурсе – «труд», «наши люди – таланты»); стратегических сценариев (в теледискурсе – «трудная жизнь – покорение вершин»; в радиодискурсе – «постепенный рост» и т.д.); доминант личностного бытия (душевность, интеллигентность, талантливость и т.д.). Их функциями являются ценностноформирующая, этноконсолидирующая,

регулятивная (формирование и корректировка моделей поведения), национальной идентификации, формирования позитивного отношения; воспитательная в радиокommunikации. Стержневые ценностные диады и триады манифестируются лексикой с семантикой обучения, эмоциональными лексемами, передающими психоэмоциональное состояние, сенсорной лексикой, глаголами с семантикой объединения, защиты, лексическими кластерами с семантикой преодоления, результативности и т.п.

В информационном кластере телевидения наблюдается усиление рекреативного вектора коммуникации. В ненапряженный период событийно-содержательный аспект теледискурса поддерживается за счет тематических доминант рекреативности (например, *Эксперимент*, *Истории спасения*), дискурсивных схем, отражающих взаимодействие рекреативных тематических доминант с серьезными темами, стратегий рекреативности (спектаклизации, «замочной скважины», праздничного миромоделирования). Категория рекреативности организует теледискурс не только с целью рекреативизации, но также нацелена на трансформацию темы/информации в ряд визуализаций, вербальных и невербальных картин-изображений, которые в силу эмоционально-чувственного, эстетического ракурса создаваемых образов конструируют знаковые для определенного момента события/факты, вносят в текстовый континуум определенные мировоззренческие, ценностно значимые смыслы (уважение к стране и ее гражданам, труду, семье; красочность, праздничность жизни и т.д.). Лексико-стилистические микроформы рекреативности (языковая игра, эмотивные лексемы, лексика семантического поля «мода», «волшебство»; олицетворения, метафоры изобразительного и музыкального искусства, кино, экспликации различных модусов перцепции, например, лексемы с семантикой 'цвет', 'яркость', эстетической оценки и т.д.) во многом ориентированы на перевод с увеличенной интенсивностью смыслов в перцептуальную сферу.

Информационный кластер радио формируется рекреативными (фатико-информативными) и нейтрально информативными текстами. Доминирующий гедонистический рекреативный фокус в текстах первой группы выстраивается преимущественно за счет стратегий речевой маски *Светский говорун*, *Шутник*, чередующихся со стратегией информирования, вкрапления тематических доминант рекреативности (*Диковина*, *Неожиданные факты* и т.д.). Они получают экспликацию посредством разговорной лексики, оценочных номинативов, перифраз, предметной лексики, онимов и т.д. Тексты второй группы представляют культурно-тематические доминанты.

Коммуникативные установки на праздноречевое общение, коммуникативную рекреативность, игровую форму, активизируют частую смену гетерогенных повседневных тем; тактики личного мнения, рассказа, вопроса по поводу объектов и явлений действительности; обильное вкрапление разговорных элементов, лексико-

грамматических средств адресации к слушателю. Вкрапления высказываний, нарративов слушателей становятся структурным компонентом информационных рекреативных текстов радио.

В кризисный период в целях создания единой коммуникативной среды, в которой осуществляется информирование, моделирование и корректировка реальности, синхронизацию общественных настроений призваны осуществлять коммуникативные стратегии формирования эмоциональной атмосферы общества (*солидарности, моделирования оптимизма, формирования ощущения безопасности*), а также стратегии «новой искренности», дискурсопорождающие сценарии («Защита», «Оказание помощи/поддержки» и т.д.), репрезентируемые независимо от канала коммуникации. Установлению со стороны коммуниканта-организатора определенного контроля в процессе направления вектора восприятия кризисного события способствует выбор коммуникантов (смещение фокуса с правительственных агентов на рядового человека, мультикультурного коммуниканта, представителей других стран), селекция визуальных фреймов рекреативности в теледискурсе, высокая плотность языковых средств манифестации достоверности и объективности в информационно-аналитических текстах, языковые экспликативные стратегии формирования эмоциональной атмосферы (например, ценностно значимые лексемы, инклюзивные местоимения, лексика преобразования, контроля, заботы, военная метафора, языковая игра). В теледискурсе визуальные фреймы рекреативности (например, «природа», «украшения и декорации»), семиотические согласованные и несогласованные текстовые блоки выполняют роль визуального нарратива, реализуют дистрактивную функцию, а также функции редуцирования напряженности, формирования оптимизма, позитивного миромоделирования [1; 12; 14; 25; 33; 38; 46; 52; 54; 56; 64; 68].

4. КПТР расширяется за счет одного из наиболее ценных ресурсов – знания, объективируемого в познавательный медиадискурс (теле- и радио), который представляет собой гипердискурс. Жанрово-тематическая конструкция познавательного теле- и радиодискурса демонстрирует востребованность следующих познавательных тематических доминант: досуговых, витальных, культурно-значимых ценностно нагруженных краеведческих (например, «история», «достижения страны»); консультативно-инструктивных, информативных, аттрактивных познавательных жанров. Познавательный теледискурс характеризуется специфическими иллюстративно-инструктивными жанрами, разнообразием рекреативных фокусов – эмоционально-чувственный (сенсорный), мистический и т.д. Их прагматические функции – формирование позитивного отношения к объекту высказывания, убеждающего воздействия, социально-стабилизирующая, регулятивная. Семантическая структура (*проблема – обсуждение – решение*) и языковое наполнение (местоименно-глагольные формы множественного числа, кооперативная, перцептивная лексика, глагольные формы с семантикой контроля,

превентивности, заботы и т.д.) обеспечивают конструирование теледискурса как регулятора настроений и эмоций. Маркерами мистического рекреативного фокуса являются лексические репрезентанты концепта «тайна», словесные комплексы, акцентирующие невозможность объяснения события, его вневременность, лексика выведывания информации.

Структурообразующими элементами познавательного текста радио и телевидения являются стратегии речевых масок и категория игры. Стратегии развлекательных, статусных, коммуникативно-регулятивных речевых масок выполняют консолидирующую, терапевтическую, гедонистическую функции. В их экспликации участвуют пейоративы и мелиоративы, неопределенные местоимения, дисфемистические обозначения, аксиологемы, кооперативная лексика, императивные глагольные формы и т.п., а также языковая игра, разговорные единицы в радиокommunikации.

Игра организует познавательный текст в телекоммуникации посредством внешнего (эксплицируется на уровне макроструктуры, с помощью стратегий игры с реальностью и игровых трансформаций сюжета, их языковых средств) и внутреннего (отбор фактов и персонажей) коммуникативного слоя; в радиокommunikации – посредством внешнего слоя (игровые модели монтажа функционально разновекторных речевых отрезков, жанрового монтажа, лично ориентированных и социально ориентированных тематических блоков). В тексте телевидения языковыми репрезентантами игры являются лексические единицы с семантикой борьбы, результативности, преобразования и т.п.; тропы, транслирующие идеи препятствия, трудностей, монтаж лексики детективного, мистического, научного дискурсов и т.п. В тексте радио языковая экспликация включает окказионализмы, разговорные единицы, местоименно-глагольные формы множественного числа, перцептивную лексику, лексические маркеры актуальности и новизны, онимы, языковую игру и т.п. Коммуникативные средства игры замещают фактологическую информацию эмоциональным насыщением; призваны акцентировать определенные модели поведения в жизненном пространстве, упрощать информацию, привлекать и удерживать внимание адресата.

Состав коммуникативных потоков КТР, помимо монологических, наполняется диалогическими познавательно-развлекательными сообщениями, репрезентируемыми специфическими только для радиокommunikации игровыми и фатико-, рекреативно ориентированными речевыми жанрами (познавательный фатический репортатив, репортатив-аттрактив), которые манифестируют игровой, гедонистический, развлекательно-конфликтный фокусы. Для данного кластера характерна однотипность тематических доминант, тактико-стратегических конфигураций, обусловленных формой коммуникации (в монологических жанрах – сплошная информативная, комбинированная информативно-инструктивная, информативно-личностная; в диалогических – развлекательно-информативная). Их

коммуникативная цель – информирование об отдельных объектах и явлениях действительности одновременно с формированием гедонистической среды [1; 3; 7; 8; 9; 10; 13; 17; 19; 23; 24; 28; 36; 43; 45; 47; 48; 49; 59].

5. Белорусский развлекательный теледискурс конструируется на основе богатой палитры рекреативных и серьезных тем, которые можно объединить в блоки «Личная/повседневная жизнь», «Жизнь знаменитостей», «Борьба/состязание». Развлекательный радиодискурс обладает неоднородной жанрово-тематической организацией, конструируется на основе игровых жанров, а также жанра фатико-рекреативной беседы, в котором, помимо фатической беседы, значимую часть занимают информативные и познавательные информативные и аттрактивные речевые жанры, построенные на тематических доминантах рекреативности. Тематическая гетерогенность обусловлена монтажом привычных (например, *Жизнь знаменитостей*, *Мода/красота*, *Досуз*) и нетипичных для развлекательной радиокommunikации социально значимых тем (*Правовые аспекты повседневной жизни*, *Жизнь в обществе* и т.д.), призванных выполнять рекреативную, информационную, регулирующую и воспитательную функции.

Закономерности организации развлекательного теле- и радиотекста обусловлены стратегиями речевых масок (коммуникативно-регулятивные, развлекательные, аналитические в телекоммуникации; развлекательные и репрезентирующие дискурс «новой искренности» в радиокommunikации), которые конструируют текст в рамках дисперсной/аттракционной и развертывающейся моделей в теледискурсе; дисперсной рамочной и развертывающейся в радиодискурсе. Языковые маркеры данных стратегий – кооперативная лексика, лексические единицы с семантикой конфронтации, эпистемические глаголы со значением незнания в телекоммуникации и т.д.; разговорная лексика, фразеологизмы, пейоративы, языковая игра (например, контраст, каламбур, перифраз), окказионализмы в радиокommunikации. Их палитра призвана формировать развлекательный, развлекательно-конфликтный, эмоционально настраивающий рекреативные фокусы в теле- и радиокommunikации; гедонистический, развлекательный, приватно-личностный – в радиокommunikации.

Эмоционально-гедонистический вектор развертывания развлекательного теле- и радиодискурса задается моделями взаимодействия ведущего и адресата – эмоционально настраивающей и интерактивной в телекоммуникации; игровой, эмоционально настраивающей и приватно-личностной в радиокommunikации. Эмоционально настраивающая модель конструируется стратегиями речевых масок Доброжелатель, Друг в теледискурсе; Доброжелатель – в радиодискурсе; приватно-личностная – стратегиями «новой искренности», что ориентирует дискурс на соответствие запросам на эмоционально-фатическую, лично ориентированную коммуникацию, не только развлекательную.

В коммуникативной среде радио автопрезентационно-социализирующий уровень ориентирован на организацию эмоционально-чувственной среды общения, (креативного и личностного) самовыражения субъектов, имеющих сходные интересы, коммуникативного удовольствия и рекреативности посредством реактивного, импровизационного и предварительно подготовленного радиодискурса «новой искренности». Он призван вовлекать адресата в новую форму развлечения, регулировать его поведение (акцентированное обозначение идентичности, гипертрофированная чувствительность) за счет коммуникативных инструментов манифестации личностного пространства (например, сценарий экспликации личностных смыслов, стратегия демонстрации «человека как перформанса»), формирования зоны повышенной чувствительности (сценарий гиперчувствительности и т.д.). Языковые манифестанты коммуникации на данном уровне – лексика, эксплицирующая искренность, откровенность, честность, эмотивы, лексемы тематических групп «повседневная жизнь», «мечтательность», сенсорная, эмоционально-оценочная лексика, пейоративы, превосходная степень прилагательных и т.д. [1; 15; 16; 31; 35; 37; 40; 59; 65; 66; 67].

6. Формируемая в КППР двуязычная среда отражает специфику языковой ситуации в Беларуси. В теле- и радиокоммуникации русский и белорусский языки являются кодом новостных сообщений как трансляторов актуальных событий в стране и мире с ориентацией на различные языковые знания адресата. Белорусский язык используется для репрезентации культурного наследия, истории, достижений страны, фиксируя национально значимую информацию. Для теле- и радиовещания характерны прагматически обусловленные/необусловленные переключения языкового кода в рамках одного медиатекста, блока текста и высказывания. Прагматически обусловленный тип свидетельствует о статусе кодового переключения как коммуникативной стратегии.

В КПП белорусский язык является кодом отдельных развлекательно-познавательных жанров, служит презентации культурно-исторического пространства белорусов, акцентуации преемственности поколений, многообразия жизни и языкового разнообразия. Русский язык оформляет большинство развлекательных, а также информационно-аналитические передачи социальной значимости, предполагающие обмен мнениями большого числа участников. Функциями кодовых переключений являются: привлечение внимания, развлекательная, идеологическая, этноконсолидирующая. Вкрапление белорусского языка в ряде случаев становится креативной коммуникативной стратегией для реализации целей привлечения внимания и развлечения, является маркером белорусскости.

В КПП выбор языкового кода обусловлен целеустановкой радиоканала, тематикой передачи. Белорусский язык служит идентификации национальной культуры, популяризации белорусского лексического фонда. Русскоязычные

радиотексты имеют широкую тематическую палитру, преимущественно представляют развлекательный кластер. Переключение языкового кода детерминировано коммуникативной релевантностью, связанной с языковыми предпочтениями говорящих. Двуязычие в информационно-аналитических радиопередачах призвано демонстрировать языковое многообразие, принадлежность к определенному социуму – молодому поколению людей, говорящих на русском языке, и более старшему поколению, хранящему традиции белорусского языка.

Языковой код в гемеронимах (названиях радиопередач) является инструментом привлечения внимания и навигации (выявления темы передачи). При общем превалирующем словотворческом тренде русскоязычных названий наблюдается смешение английского языка с русским или белорусским (*Будзьма.by*). Снижение иноязычных вкраплений в гемеронимах, развлекательных текстах демонстрирует изменение в ориентации на языковую моду [1; 30; 60].

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Выявленные и описанные в диссертационном исследовании дискурсивно-прагматические характеристики компонентов коммуникативного пространства теле- и радиовещания, новые типы и формы медийной коммуникации Беларуси и закономерности их языковой репрезентации могут быть использованы при составлении материалов в профессиональной деятельности белорусских журналистов, формировании проектов по функционально-содержательному и структурному совершенствованию телевидения и радио, которые будут способствовать повышению уровня репрезентации коммуникативного пространства Беларуси. Расширение жанровых и тематических доминант теле- и радиокоммуникации, спектра их языковых и прагматических характеристик может способствовать установлению более тесного контакта с адресатом и увеличению целевой аудитории. Введение передач и/или макроструктурных блоков передач, формируемых в рамках медиадискурса «новой искренности», способно служить привлечению внимания аудитории, а также консолидации общества, достижению гармоничного взаимодействия между индивидуальными, групповыми и государственными интересами как в ненапряженный, так и в кризисный (напряженный) период. Разнообразие коммуникативных средств рекреативизации медиатекста поможет адаптировать контент телевидения и радио к информационным и рекреативным потребностям различных групп населения и обеспечить совершенствование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры.

2. Предложенный в диссертационной работе комплексный подход с использованием арсенала мультидисциплинарных инструментов с лингвистической доминантой для исследования функциональных закономерностей

и лингвопрагматических их реализации в коммуникативном пространстве теле- и радиовещания Беларуси вносит вклад в развитие белорусской медиалингвистики, способствует решению общенаучных проблем конструирования коммуникативного пространства медиа и может найти применение при анализе других дискурсивных практик и сфер коммуникации.

3. Результаты исследования имеют лингводидактическую значимость и получили широкое использование в образовательном процессе, что подтверждается пятью актами о внедрении. Они используются на факультете межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета при обучении студентов 1-й и 2-й ступеней получения высшего образования в процессе преподавания ряда дисциплин, в том числе в магистерских образовательных программах профессиональной подготовки: «Введение в теорию коммуникации», «Лингвистические основы коммуникации», «Язык средств массовой коммуникации», «Массовая коммуникация», «Основы убеждения и аргументации», «Семиотика интернет-дискурса», «Принципы и методы коммуникативного дизайна (на английском языке)», «Стратегии коммуникативной деятельности в информационном пространстве», «Корпоративные медиа»; на факультете иностранных языков Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины при преподавании учебных дисциплин «Лингвистика дискурса», «Концептуальные основы современной лингвистики», «Основные направления теоретической лингвистики», а также на факультете межкультурных бизнес-коммуникаций Белорусского государственного экономического университета по дисциплине «Коммуникативные технологии».

4. Автором разработаны типовая учебная программа по дисциплине «Лингвистические основы коммуникации» (в соавторстве); учебные программы по дисциплинам «Основы убеждения и аргументации» и «Корпоративные медиа». Результаты исследования нашли отражение в опубликованной авторской монографии «Коммуникативное пространство телевидения», которая используется в образовательном процессе на факультете межкультурных коммуникаций МГЛУ и в магистратуре профилизации «Коммуникативный менеджмент».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ**Монографии и главы в коллективных монографиях**

1. Гладко, М. А. Коммуникативное пространство телевидения / М. А. Гладко ; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск : МГЛУ, 2023. – 308 с.
2. Гладко, М. А. Коммуникативное пространство радиовещания Беларуси / М. А. Гладко // Коммуникативное пространство Беларуси / А. А. Биюмена [и др.] ; Мин. гос. лингвист. ун-т ; сост. и общ. ред. Т. В. Поплавской. – Минск, 2021. – С. 124–131.
3. Гладко, М. А. Роль игры в медиапространстве / М. А. Гладко // Медиадискурс в современной лингвистической парадигме: сравнительно-сопоставительный аспект / Е. В. Сажина [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Сажинной ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2021. – С. 18–33.
4. Гладко, М. А. Коммуникативные стратегии формирования эмоциональной атмосферы в телекоммуникации / М. А. Гладко // Коммуникация и пандемия / А. В. Арутюнова-Ястребкова, Н. В. Гвозданная, М. А. Гладко [и др.] ; под ред. Л. В. Минаевой. – М. : Издательство МГУ, 2023. – С. 22–44.

**Статьи в научных изданиях, соответствующих п. 18 Положения
о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий
в Республике Беларусь**

5. Гладко, М. А. Информационное пространство радиовещания Беларуси / М. А. Гладко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2019. – № 6 (103). – С. 87–94.
6. Гладко, М. А. «Наши» – ценностная доминанта медиадискурса Беларуси XXI века / М. А. Гладко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2020. – № 3 (106). – С. 90–97.
7. Гладко, М. А. Мистицирование как характеристика познавательного телепространства / М. А. Гладко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2021. – № 4 (450). – С. 37–44.
8. Гладко, М. А. Инструменты формирования эмоционального настроения в познавательном телепространстве / М. А. Гладко // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 789–805.
9. Гладко, М. А. Роли-маски в коммуникативном пространстве телевидения / М. А. Гладко // Беларус. думка. – 2022. – № 2. – С. 94–101.
10. Гладко, М. А. Textoобразующий потенциал игры-головокружения в медиапространстве / М. А. Гладко // Актуал. вопр. соврем. филологии и журналистики. – 2022. – № 1 (44). – С. 81–88.
11. Гладко, М. А. Метафора как инструмент реализации рекреативной

функции в информационном теледискурсе / М. А. Гладко // Науч. диалог. – 2022. – Т. 11, № 3. – С. 211–227.

12. Гладко, М. А. Тематические доминанты рекреативности в информационном теледискурсе / М. А. Гладко // Дискурс. – 2022. Т. 8. – № 5. – С. 129–143.

13. Гладко, М. А. Национальная специфика игрового конструирования белорусского познавательного телепространства / М. А. Гладко // Журн. Сиб. федер. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 15, № 11. – С. 1585–1597.

14. Гладко, М. А. Взаимодействие тематических доминант рекреативности в информационном теледискурсе / М. А. Гладко // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. – 2022. – Т. 21, № 5. – С. 118–131.

15. Гладко, М. А. Модели взаимодействия автора и адресата в коммуникативном пространстве развлекательного телевидения / М. А. Гладко // Вопр. журналистики, педагогики, языкознания. – 2022. – Т. 41, № 3. – С. 543–553.

16. Гладко, М. А. Стратегии речевой маски в коммуникативном пространстве развлекательного телевидения / М. А. Гладко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. – 2022. – № 2. – С. 22–32.

17. Гладко, М. А. Игра AGON в познавательном телепространстве / М. А. Гладко // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. – 2022. – № 2 (261). – С. 36–42.

18. Гладко, М. А. Лингвистическая репрезентация «новой искренности» и чувствительности в медиапространстве / М. А. Гладко // Terra Linguistica. – 2022. – Т. 13, № 4. – С. 7–21.

19. Гладко, М. А. Репрезентация знания в радиопространстве: аспект речевых жанров / М. А. Гладко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2023. – № 2. – С. 12–21.

Статьи в рецензируемых журналах и сборниках научных работ

20. Гладко, М. А. Отражение познавательных доминант современного общества в медиа / М. А. Гладко // Евраз. союз ученых (ЕСУ). – 2020. – № 5-7 (74). – С. 10–15.

21. Гладко, М. А. Интенциональность и функции познавательного медиадискурса / М. А. Гладко // Соц.-гуманіт. вісн. – 2020. – Вип. 34. – С. 77–80.

22. Гладко, М. А. Специфика жанровой системы познавательного дискурса в телепространстве / М. А. Гладко // Znanstvena misel. – 2020. – № 46 (2). – С. 23–28.

23. Гладко, М. А. Формальная организация консультативно-инструктивных медиажанров / М. А. Гладко // Annali d'Italia. – 2020. – № 11 (3). – С. 37–42.

24. Гладко, М. А. Дискурсообразующие модусы познавательного телепространства / М. А. Гладко // Мовна особистість: лінгвістика і лінгводидактика

/ Київ. нац. лінгвіст. ун-т. ; голов. ред. В. П. Мусієнко. – Київ ; Черкаси, 2020. – С. 103–108.

25. Гладко, М. А. Лексическая репрезентация культурно-тематической доминанты «Наши» в медиадискурсе XXI века // М. А. Гладко // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. IV Междунар. симп., (9–11 июня 2020 г.) : в 2 т. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского ; отв. ред.: Г. Ю. Богданович, Е. Я. Титаренко. – Симферополь, 2020. – Т. 1. – С. 175–181.

26. Гладко, М. А. Трансформация идеи/темы в ощущение в информационном теледискурсе / М. А. Гладко // Global Science and Innovations 2021: Central Asia. Ser. Philological Sciences. – 2021. – № 4 (15). – С. 10–12.

27. Gladko, M. The Communicative Strategy of Game Plot Construction in the Media / M. Gladko // Danish Scientific J. – 2021. – № 50. – P. 61–63.

28. Гладко, М. А. Статусные речевые маски в коммуникативном пространстве массмедиа / М. А. Гладко // Norwegian J. of development of the International Science. – 2021. – № 68. – P. 36–39.

29. Gladko, M. Communicative strategy reality assembling in modern television / M. Gladko // Österreichisches Multiscience J. – 2021. – Vol. 1, № 38. – P. 30–34.

30. Гладко, М. А. Игра в современном познавательном телепространстве / М. А. Гладко // Глобальная наука и инновация 2021: Центральная Азия. – 2021. – № 1 (12). – С. 124–128.

31. Gladko, M. A. Analytical strategies as a tool of entertainment / M. A. Gladko // Annali d'Italia. – 2022. – № 31. – P. 83–86.

32. Гладко, М. А. Лингвистические особенности игрового взаимодействия в теледискурсе / М. А. Гладко // Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук : сб. ст. XIV Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием, Москва, 25 марта 2022 г. / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2022. – С. 12–25.

33. Гладко, М. А. Рекреативность и информативность: к вопросу о специфике информационного теледискурса / М. А. Гладко // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / редкол.: О. В. Железнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова. – Минск, 2022. – С. 36–45.

34. Гладко, М. А. Русский и белорусский языки в эфире радиоканалов Беларуси / М. А. Гладко // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. VI Междунар. симп., (8–12 июня 2022 г.) : 2 т. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского ; редкол.: И. П. Зайцева [и др.]. – Симферополь, 2022. – Т. 1. – С. 39–43.

35. Gladko, M. A. Strategies of speech masks in radio discourse / M. A. Gladko // Danish Scientific J. – 2023. – № 70. – P. 65–67.

36. Гладко, М. А. Коммуникативные стратегии речевых масок в познавательном радиодискурсе / М. А. Гладко // Global Science and innovations 2023: Central Asia. Ser. Philological Sciences. – 2023. – № 1 (19). – С. 16–20.

37. Гладко, М. А. Типы дискурса искренности в радиопространстве / М. А. Гладко // Лингвистика, межкультурная коммуникация и проблемы перевода : сб. науч. ст. / редкол.: Т. В. Починок (гл. ред.) [и др.] ; Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель, 2023. – Вып. 1. – С. 15–20.

38. Гладко, М. А. Стратегия негативной солидарности в медиадискурсе [Электронный ресурс] / М. А. Гладко // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура : сб. науч. тр. : науч. электрон. изд. / под ред. М. Н. Конновой. – Калининград, 2023. – С. 96–100.

39. Гладко, М. А. Системообразующий потенциал «новой чувствительности» в медиадискурсе / М. А. Гладко // Чтения имени А. С. Дембовецкого : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / Белорус.-Рос. ун-т ; редкол.: Н. В. Вологина (гл. ред.) [и др.]. – Могилёв, 2023. – С. 149–153.

40. Гладко, М. А. Медиадискурс «новой искренности»: коммуникативные инструменты / М. А. Гладко // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2023. – № 2 (26). – С. 18–24.

Материалы докладов научных конференций

41. Гладко, М. А. Радиопространство Минска: кто, где, почему? / М. А. Гладко // Коммуникативное пространство Беларуси : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2016 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 17–22.

42. Гладко, М. А. Репрезентация ценностных ориентиров в радиопространстве г. Минска / М. А. Гладко // Коммуникативные стратегии : тез. IX Междунар. науч. конф., Минск, 23 нояб. 2017 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 22–24.

43. Гладко, М. А. Стратегия побуждения к действию в радиопространстве Беларуси / М. А. Гладко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. А. Тарасевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 162–164.

44. Гладко, М. А. Архитектура радиопространства Беларуси в центре и регионах / М. А. Гладко // Коммуникативное пространство Беларуси : тез. Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 окт. 2018 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 29–31.

45. Гладко, М. А. Познание как стратегический вектор радиовещания Беларуси / М. А. Гладко // Коммуникативные стратегии : материалы 10-й Междунар. науч. конф., Минск, 21–22 нояб. 2019 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 81–88.

46. Гладко, М. А. Тематические доминанты в медиадискурсе Беларуси / М. А. Гладко // Современная наука: новые подходы и актуальные исследования :

материалы Междунар. (заоч.) науч.-практ. конф., Чехия, Прага, 21 апр. 2020 г. / под общ. ред. А. И. Вострецова. – Нефтекамск ; Прага, 2020. – С. 183–192.

47. Гладко, М. А. Сенсорно-чувственная модальность как инструмент конструирования коммуникативного пространства телевидения / М. А. Гладко // Наука и образование в современном мире: вызовы XXI века = Science and education in the modern world: challenges of the XXI century : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. / сост. Е. Ешим, Е. Абиев. – Нур-Султан, 2020. – С. 41–45.

48. Гладко, М. А. Жанрово-тематическая организация медиaproстранства XXI века / М. А. Гладко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 2. – С. 10–12.

49. Гладко, М. А. Специфика коммуникативного пространства познавательного-просветительского телевидения / М. А. Гладко // Коммуникативное пространство. Информационное пространство. Культурное пространство. Коммуникативное пространство Беларуси : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 22–23 дек. 2020 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – С. 45–48.

50. Gladko, M. A. Communicative game strategies as a tool for producing reality in documentary and popular scientific programs / M. A. Gladko // Current issues in modern linguistics and humanities : Proc. of the 13th All-Russian Sci. and Methodical Conf., March 26th, 2021, Moscow – Russia. – М. : RUDN University, 2021. – P. 49–56.

51. Гладко, М. А. Монтаж «аттракционов» как инструмент производства реальности в коммуникативном пространстве телевидения / М. А. Гладко // Тенденції та перспективи розвитку науки і освіти в умовах глобалізації : матеріали Межнар. науч. конф., Переяслав, 26 лют. 2021 г. – 2021. – Вип. 68. – С. 261–264.

52. Gladko, M. A. Recreational Themes in News Discourse / M. A. Gladko // 21 век: фундаментальная наука и технологии = 21 century: fundamental science and technology XXVIII : материалы XXVIII междунар. науч.-практ. конф., North Charleston, 27–28 дек. 2021 г. – Morrisville, 2021. – С. 138–143.

53. Гладко, М. А. Феномены ужаса и страдания в познавательном телепространстве / М. А. Гладко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 15–16 апр. 2021 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2021. – Ч. 1. – С. 7–9.

54. Гладко, М. А. Рекреативные лексические доминанты в информационно-аналитическом медиадискурсе / М. А. Гладко // Коммуникативные стратегии : материалы 11-й Междунар. науч. конф., Минск, 24 нояб. 2021 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 37–41.

55. Гладко, М. А. Лингвистические инструменты формирования эмоционального фона в теледискурсе / М. А. Гладко // Science, Education, Innovation:

Topical Issues an Modern Aspects : Proc.of the 5th Intern. Sci. and Practical Conf., Tallinn, 25–26 Dec. 2021. – Tallinn, 2021. – P. 320–326.

56. Gladko, M. A. Constructing educational TV: tools, modus and language means / M. A. Gladko // Science and Practice: Implementation to Modern Society : Proc. of the 11th Intern. Sci. and Practical Conf., Oct. 18–19, 2021, Manchester – Great Britain. – Manchester, 2021. – P. 88–95.

57. Hladko, M. A. Recreation Function of the TV News Discourse / M. A. Gladko // Tokyo Summit – V : 5th Intern. Conf. on Innovative Studies of Contemporary Sci., Jan. 14-16, 2022, Tokyo – Japan / ed.: Dr. Minh, Le Thi. – Tokyo, 2022. – P. 193–197

58. Gladko, M. A. Recreation Communicative Strategies in Information/News Discourse / M. A. Gladko // Hagia Sophia : 4th Intern. Conf. on Multidisciplinary Sci. Studies, Febr. 11–13, 2022, Istanbul. – Istanbul, 2022. – P. 202–205.

59. Гладко, М. А. Стратегии речевой маски в коммуникативном пространстве телевидения и радио / М. А. Гладко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 25–29 апреля 2022 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. Е. Лаптева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 2. – С. 25–27.

60. Гладко, М. А. Смешение языковых кодов в телерадиопространстве Беларуси / М. А. Гладко // Cross-cultural communication and translation studies: common issues and development prospects : Proc. of the 5th Intern. Sci. and Practical Conf. / ed. by K. I. Mizin ; Hryhorii Skovoroda Univ. in Pereiaslav. – Pereiaslav, 2022. – P. 23–27.

61. Гладко, М. А. Коммуникативные стратегии рекреативности в информационном теледискурсе / М. А. Гладко // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы Междунар. науч. конф., посвященной памяти профессора Л. А. Араевой, Москва, 3–4 февр. 2022 г. / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина ; отв. ред. Э. М. Афанасьева. – М., 2022. – С. 256–261.

62. Гладко, М. А. Рекреативность как признак медиатекста / М. А. Гладко // Медиалингвистика : материалы VI Междунар. научн. конф., Санкт-Петербург, 30 июня – 2 июля 2022 г. / С.-Петерб. гос. ун-т ; науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. – СПб., 2022. – Вып. 9 : Язык в координатах массмедиа. – С. 308–312.

63. Гладко, М. А. Визуальный код в коммуникативном пространстве радио / М. А. Гладко // Язык. Текст. Социум : материалы III Междунар. науч. конф., Самара, 20–21 окт. 2022 г. – Самара, 2022. – С. 18–23.

64. Гладко, М. А. Просодия информационной речи в кризисной телекоммуникации / М. А. Гладко // Языки и культуры в современном мире : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 13–14 нояб. 2022 г. / НОПриЛ ; под общ. ред. Н. А. Ахреновой [и др.]. – М., 2023. – С. 71–74.

65. Gladko, M. A. New sincerity as a communicative tool in radio / M. A. Gladko // 3. Uluslararası Marmara Bilimsel Araştırmalar ve İnovasyon Kongresi,

19–20 Kasım 2022. – İstanbul, 2022. – P. 1299–1300.

66. Gladko, M. A. Media discourse of new sincerity: communication tools / M. A. Gladko // 6. Uluslararası Sosyal Bilimler ve İnovasyon Kongresi, 25–26 Şubat 2023, Ankara : Congr. Bk. / ed. Gökçe Cerev. – Ankara, 2023. – P. 125–128.

67. Гладко, М. А. Искренность как коммуникативный инструмент в развлекательном радиодискурсе / М. А. Гладко // Медиалингвистика : материалы VI Междунар. научн. конф., Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.) / С.-Петерб. гос. ун-т ; науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. – СПб., 2023. – Вып. 10 : Язык в координатах массмедиа. – С. 340–344.

68. Гладко, М. А. Стратегия моделирования оптимизма в кризисном теледискурсе / М. А. Гладко // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16–17 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; науч. ред. А. О. Долгова ; редкол.: О. А. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 27–31.

РЕЗЮМЕ**Гладко Марина Александровна****Коммуникативное пространство теле- и радиовещания Беларуси:
структура, функции, языковая репрезентация**

Ключевые слова: коммуникативное пространство, структура, функции, радиодискурс, теледискурс, тематические доминанты, коммуникативные стратегии и тактики, речевые маски, категория рекреативность, «новая искренность».

Цель исследования: выявление структурных, функциональных закономерностей коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси и дискурсивных средств их реализации.

Методы исследования: дискурс-анализ, контент-анализ, дескриптивный анализ, дефиниционный анализ, семантический анализ, контекстуальный анализ, концептуальный анализ, количественный анализ.

Полученные результаты и их новизна. Работа является первым в филологической науке Беларуси комплексным исследованием коммуникативного пространства теле- и радиовещания с точки зрения коммуникативной лингвистики. Установлена и описана структура коммуникативного пространства теле- и радиовещания Беларуси, выявлены дискурсивно-прагматические средства реализации его компонентов, закономерности их функционирования. Определен статус кодового переключения в теле- и радиодискурсе как коммуникативной стратегии. Выделена коммуникативно-прагматическая категория медиадискурса рекреативность. Выявлена жанрово-тематическая модель познавательного теле- и радиодискурса Беларуси, его лингвопрагматические характеристики. Показано, что категория игры является текстообразующим фактором, получает объективацию в радиокоммуникации во внешнем коммуникативном слое, в телекоммуникации во внешнем и внутреннем коммуникативных слоях. Разработано теоретическое представление «новой искренности» как коммуникативной технологии, представляющей новую форму карнавальности, выявлена специфика ее реализации в зависимости от канала коммуникации, особенности языкового воплощения.

Рекомендации по использованию. Результаты и материалы выполненного исследования могут найти применение при дальнейшем изучении вопросов функционирования коммуникативного пространства медиа, коммуникативно-дискурсивных трансформаций в различных типах медиадискурса; в преподавании вузовских курсов по медиалингвистике, прагматике, теории коммуникации; на занятиях по массовой коммуникации, журналистике, риторике; при написании учебных пособий. Основные выводы и положения работы могут быть внедрены в профессиональную деятельность белорусских журналистов.

Область применения: теория коммуникации, лингвопрагматика, риторика, медиалингвистика, социалингвистика, дискурсология.

РЭЗІЮМЭ

Гладко Марына Аляксандраўна

**Камунікатыўная прастора тэле- і радыёвяшчання Беларусі:
структура, функцыі, моўная рэпрэзентацыя**

Ключавыя словы: камунікатыўная прастора, структура, функцыі, радыёдыкурс, тэледыкурс, тэматычныя дамінанты, камунікатыўныя стратэгіі і тактыкі, маўленчыя маскі, катэгорыя рэкрэатыўнасць, “новая шчырасць”.

Мэта даследавання: выяўленне структурных, функцыянальных заканамернасцей камунікатыўнай прасторы тэле- і радыёвяшчання Беларусі і дыскурсіўных сродкаў іх рэалізацыі.

Метады даследавання: дыкурс-аналіз, кантэнт-аналіз, дэскрыптыўны аналіз, дэфініцыйны аналіз, семантычны аналіз, кантэкстуальны аналіз, канцэптואльны аналіз, колькасны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Праца з’яўляецца першым у філалагічнай навуцы Беларусі комплексным даследаваннем камунікатыўнай прасторы тэле- і радыёвяшчання з пункту гледжання камунікатыўнай лінгвістыкі. Устаноўлена і апісана структура камунікатыўнай прасторы тэле- і радыёвяшчання Беларусі, выяўлены дыскурсіўна-прагматычныя сродкі рэалізацыі яго кампанентаў, заканамернасці іх функцыянавання. Вызначаны статус кодавага пераключэння ў тэле- і радыёдыкурсе як камунікатыўнай стратэгіі. Вылучана камунікатыўна-прагматычная катэгорыя медыядыкурсу рэкрэатыўнасць. Выяўлена жанрава-тэматычная мадэль пазнавальнага тэле- і радыёдыкурсу Беларусі, яго лінгвапрагматычныя характарыстыкі. Паказана, што катэгорыя гульні з’яўляецца тэкстаўтваральным фактарам, атрымлівае аб’ектывацыю ў знешнім камунікатыўным слоі ў радыёкамунікацыі, знешнім і ўнутраным камунікатыўных пластах у тэлекамунікацыі. Распрацавана тэарэтычнае ўяўленне аб ролі “новай шчырасці” як камунікатыўнай тэхналогіі, якая прадстаўляе новую форму карнавальнасці, выяўлена спецыфіка яе рэалізацыі ў залежнасці ад канала камунікацыі, асаблівасці моўнага ўвасаблення.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Вынікі і матэрыялы выкананага даследавання могуць знайсці прымяненне пры далейшым вывучэнні пытанняў функцыянавання камунікатыўнай прасторы медыя, камунікатыўна-дыскурсіўных трансфармацый у розных тыпах медыядыкурсу; у выкладанні курсаў устаноў вышэйшай адукацыі па медыялінгвістыцы, прагматыцы, тэорыі камунікацыі; на занятках па масавай камунікацыі, журналістыцы, рыторыцы; пры напісанні навучальных дапаможнікаў. Асноўныя высновы і палажэнні працы могуць быць укаранены ў прафесійную дзейнасць беларускіх журналістаў.

Галіна прымянення: тэорыя камунікацыі, лінгвапрагматыка, рыторыка, медыялінгвістыка, сацыялінгвістыка, дыкурсалогія.

SUMMARY

Maryna A. Hladko

**Communicative space of television and radio broadcasting in Belarus:
structure, functions, language representation**

Key words: communicative space, structure, functions, radio discourse, television discourse, thematic dominants, communicative strategies and tactics, speech masks, category recreativity, "new sincerity".

The purpose of the research is to identify structural, functional patterns of the communicative space of television and radio broadcasting in Belarus and discursive means of their implementation.

The main methods: discourse analysis, content analysis, descriptive analysis, definitional analysis, semantic analysis, contextual analysis, concept analysis and quantitative analysis.

Results obtained and their topicality. The paper is the first comprehensive research of the communicative space of television and radio from the perspective of communicative linguistics in the philological science of Belarus. The structure of the television and radio communicative space, the discursive-pragmatic means of implementing its components and patterns of their functioning are identified. The status of code switching as a communicative strategy in television and radio discourse is determined. The communicative and pragmatic category of media discourse recreativity is identified. A genre-thematic model of Belarusian education television and radio discourse and their linguopragmatic characteristics are established. The research shows that the category of game is a text-forming factor and receives objectification in the external communicative layer in radio communication, external and internal communicative layers in telecommunication. The theoretical representation of "new sincerity" as a communication technology representing a new form of carnivalesque is developed, the specifics of its implementation depending on the communication channel are revealed, and the features of its linguistic embodiment are highlighted.

The recommendations on the use of the results obtained. The main points and materials of the dissertation can be used in further study of the functioning of the communicative space of media, communicative and discursive transformations in various types of media discourse; in teaching university courses in mediallynguistics, pragmatics, communication theory; in classes on mass communication, journalism, rhetoric; when writing textbooks. The main conclusions and provisions of the work can be introduced into the professional activities of Belarusian journalists.

The spheres of application: communication theory, linguopragmatics, rhetoric, mediallynguistics, sociolinguistics and discourse science.

Научное издание

ГЛАДКО Марина Александровна

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ТЕЛЕ- И РАДИОВЕЩАНИЯ БЕЛАРУСИ:
СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

по специальности 10.02.19 – теория языка

Ответственный за выпуск М. А. Гладко

Подписано в печать 26.04.2024. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография, цифровая печать. Усл. печ. л. 2,91. Уч.-изд. л. 3,32. Тираж 100 экз. Заказ 11.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 38200000064344 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.